

бесспорны. Заслуга автора — в широком использовании литературы и прессы того времени, в богатом привлечении историко-партийных материалов для освещения общественной значимости народной песни. Некоторые разделы статьи носят конспективный характер, что еще более подчеркивает необходимость монографического исследования деятельности таких крупных этнографов и фольклористов, как Ю. М. Соколов, В. Г. Тан-Богораз, М. К. Азатовский и другие.

Рецензируемую книгу заключают статьи, посвященные истории антропологии в Академии наук (В. В. Гинзбурга) и в Антропологической секции Московского общества испытателей природы при МГУ (Т. Д. Гладковой). Статьи дают хорошую сводку материала, который со временем может стать основой для создания историографического исследования на эту тему. Несомненное достоинство обеих статей заключается в том, что они доводят изложение событий до наших дней, показывая большое народнохозяйственное значение антропологии в условиях строительства коммунизма. Следует заметить, что оба автора, стремясь предельно насытить свое изложение библиографическим материалом, меньше уделили внимания собственно историографическому анализу. В результате этого развитие антропологии как науки рассматривается авторами в недостаточной связи со смежными с ней дисциплинами. Статья Т. Д. Гладковой, собственно говоря, представляет собою скорее хронику работы секции за последние 20 лет. Исследование В. В. Гинзбурга глубже и проблемнее, но и оно из-за широты охвата материала (в статье рассматривается более чем столетний период развития антропологии!) представляет собою скорее обзор главнейших явлений в данной области.

Как ясно из всего сказанного об отдельных статьях выпуска, сборник в целом заслуживает весьма высокой оценки. Хорошо проведена и редактура сборника — отдельные погрешности библиографического и технического характера настолько незначительны, что о них просто не хочется упоминать.

Перед редакцией сборника стоит трудная, но благородная задача — продолжая традицию историографического изучения науки в XIX — начале XX в., обратить особое внимание на историю советской этнографии, фольклористики и антропологии, на историографическое изучение 1920-х — 1930-х годов. Не скрывая ошибок и заблуждений тех лет (это были ошибки роста!), показать то ценное и нужное, что было добыто советскими учеными первого поколения и что было затем подхвачено, развито и углублено их учениками и последователями — вот одна из насущных целей и задач рецензируемого издания.

Л. Н. Пушкарев

Я. Р. Винников. *Хозяйство, культура и быт сельского населения Туркменской ССР.* М., 1969.

Трудами дореволюционных и советских авторов создана значительная литература по этнографии туркмен. В ней исследованы и разработаны многие общие и частные проблемы, связанные главным образом с прошлым туркменского народа. Несравнимо меньше сделано в отношении изучения современного этнографического облика населения Туркменистана и путей социалистических преобразований его хозяйства, культуры и быта. Именно этой последней проблеме и посвящается рецензируемая книга.

Во введении автор четко определяет задачи исследования: выяснение этнического состава населения Туркменистана и его расселения во второй половине XIX — начале XX в.; изучение социалистических преобразований хозяйства, материальной культуры, семьи и семейных отношений, общественной и культурной жизни. Наиболее важной задачей автор считает выяснение факторов, оказавших влияние на развитие новых прогрессивных явлений, наиболее характерных для современного производственного, общественного и домашнего быта сельского населения республики в отдельные периоды социалистического строительства (стр. 9).

В основу книги положена солидная источниковедческая база. Она состоит не только из публикаций, но в значительной мере из полевых материалов, собранных Я. Р. Винниковым в многолетних этнографических экспедициях главным образом в области среднего течения Амударьи, а также в бассейне Мургаба, Теджена и в части предгорий Копетдага. Автор подробно останавливается на характеристике и анализе использованных им письменных источников, литературы и полевых этнографических данных.

Начиная свое исследование, Я. Р. Винников широко и глубоко ставит в первой главе («Этнический состав населения») проблему этнического состава Туркменистана, которую он рассматривает в историческом плане. Справедливо отмечая, что для туркмен в прошлом были характерны частые массовые переселения, автор высказывает мнение, что эти процессы мало влияли на их племенную структуру. Она не нарушалась при миграциях и расселении на новых местах, в том числе и тогда, когда туркмены оседали на землю. Это мнение имеет под собой основание, однако нельзя не заметить, что известны многие отклонения от этого правила — как во время переселений в XV—XVII вв. (что отмечается, в частности, Абу-л-Гази), так и в более позднее время, в XVIII—XIX вв.

Кстати, несколько ниже (стр. 24) автор сам отмечает тот факт, что складывавшиеся территориальные группы не всегда совпадали с племенными.

Не вызывает в целом возражений развиваемая Я. Р. Винниковым концепция происхождения туркмен и причин частых их переселений. Следует, однако, заметить, что процесс этногенеза туркмен прошел несколько этапов, и окончательное сложение этого народа следует, возможно, относить к послемонгольскому времени. Надо также отметить, что причины крупных миграций туркмен в XV—XVIII вв. лежали, очевидно, не только в политических событиях и прекращении тока воды в Дарьялык и Сарыкамыш, как это полагает Я. Р. Винников (стр. 22—23), но и в иссякании источников водоснабжения на обширных просторах Восточного Прикаспия, откуда ведут свое происхождение наиболее крупные современные группы туркмен.

Значительное место в книге уделяется анализу формирования и расселения отдельных групп и племен туркмен в XVIII—XIX вв., причем особенно детально рассматривается население долины Средней Амударьи, где сам автор проводил полевые исследования (стр. 25—41).

Весьма интересные выводы сделаны Я. Р. Винниковым о происхождении, расселении и этнической принадлежности мелких туркменских групп, таких, как чандыр, хатаб и многих других, мало или вовсе не исследованных в прежних работах по этнографии туркмен. Я. Р. Винников вносит много нового в рассматриваемую проблему по сравнению с тем, что было сделано в свое время известным исследователем туркмен Г. И. Карповым и другими учеными. Но попутно нельзя не отметить, что у читателя возникает некоторая неясность по поводу групп атинцев, ходжа и ших (стр. 40—41). Известно, что по вопросу об их происхождении существуют различные точки зрения. Но каково же мнение на этот счет самого автора — читателю остается неизвестным.

Более кратко характеризуются северные (стр. 42—43), южные (стр. 44—47) и юго-западные туркмены (стр. 47—48). К сожалению, лишь самые общие сведения сообщаются о населении одной из важных областей Туркмении — Ахала (стр. 44).

Автор поступает, на мой взгляд, верно, не ограничиваясь рассмотрением только туркмен, населяющих Туркменскую ССР. Он уделяет внимание в плане исследования этнических процессов также узбекам, каракалпакам и другим национальным группам, населяющим Туркменскую ССР (стр. 49—54).

Большая заслуга автора — составленная им карта этнического состава Туркмении. Она будет весьма полезна как для специалистов, так и для учащихся.

Завершается глава рассмотрением этнических процессов. Раздел читается с интересом и дает исчерпывающее представление о рассматриваемых явлениях.

Вторая глава рецензируемого труда посвящается исследованию социалистических преобразований сельского хозяйства и производственного быта. Раздел начинается с характеристики хозяйства туркмен разных областей в прошлом, начиная с XVI—XVII вв. Ведущим его направлением в эти столетия автор считает (на мой взгляд, совершенно справедливо) скотоводство (стр. 68). Одновременно он не без оснований отмечает, что у некоторых мелких групп туркмен немаловажное значение в хозяйстве имело земледелие. Здесь же Я. Р. Винников высказывает мысль о том, что переселения туркмен в XVI—XVII вв. в земледельческие оазисы имели непосредственным следствием возрастание роли земледелия в их хозяйстве. Это предположение спорно. Многие говорят о том, что даже переселившись в оазисы, туркмены нередко продолжали кочевать на их окраинах. Процесс оседания на землю растянулся у них на значительное время, и отдельные группы осели окончательно только на рубеже XIX и XX вв. Впрочем, и Я. Р. Винников не находит своему предположению убедительных доказательств (стр. 68, 69). Когда автор говорит о том, что преобладающая масса туркмен стала оседлой в XVIII в. (стр. 69), с ним можно согласиться. Следует только отметить, что и в первых десятилетиях XX в. сохранялись кочующие группы скотоводов (например, в Прибалхашье).

Автор выделяет в Туркмении в досоветское время шесть «относительно крупных историко-хозяйственных областей»: 1) бассейн Средней Амударьи — наиболее крупную и густонаселенную область, 2) туркменские районы Хорезма, 3) земли Мургабского и Тедженского оазисов, 4) подгорная и равнинная полоса у подножья Копетдага, 5) Юго-Западная Туркмения и восточное побережье Каспийского моря, 6) Центральные и Южные Каракумы (стр. 69—74). Предлагаемое членение Туркмении по хозяйственным и историко-культурным областям приемлемо, но в некоторых деталях не бесспорно. Возможно, в нем следовало бы сделать отдельные уточнения. Это касается объединения прикопетдагской полосы с Сумбаром и Чандырем — областей довольно различных по условиям среды, хозяйству и этническому составу; Юго-Западной Туркмении и Восточного Прикаспия, — местностей этнически единообразных, но в хозяйственном отношении несколько различных: Восточное Прикаспие — область преимущественно пустынная, скотоводческая, на юго-западе в большей мере распространено рыболовство, в долине Атрека имеется земледелие. Возможно, некоторые области следовало бы расчленить. Но в целом предлагаемая схема не встречает принципиальных возражений.

Рассматривая хозяйство туркмен в прошлом, Я. Р. Винников более подробно исследует способы орошения и менее детально — технику земледелия и орудия труда, сельскохозяйственные работы (стр. 80). Несколько суммарно описывается скотоводство (стр. 80—84). При этом используются не все этнографические работы, в которых затрагивается эта проблема. В связи с этим в недостаточной мере оказалась выявленной специфика отдельных скотоводческих областей. Имеются спорные места (например, харак-

тер скотоводческих объединений, способы эксплуатации и др., стр. 84). Однако в целом читатель получает достаточно ясное представление о рассматриваемом предмете. Далее дается краткая характеристика туркменского шелководства (стр. 85). Представляются верными общие выводы автора о динамике развития туркменского хозяйства, соотношении его отраслей и их значении (стр. 85—86).

Значительное внимание Я. Р. Винников уделяет социально-экономическим и аграрным отношениям. Он рассматривает административное деление туркменских областей в прошлом, роль аксакалов и других старейшин, структуру органов племенной власти. Далее автор останавливается на вопросах эксплуатации, категориях земель в среднеазиатских ханствах, проблемах имущественного расслоения и др. Раздел читается с интересом, богат фактическими данными, интересными выводами и в целом убедителен. Вместе с тем он не лишен и некоторых недостатков, проистекающих главным образом от того, что не все свои выводы автор подкрепляет достаточными фактическими данными и использует не все свидетельства, имеющиеся в источниках. Последнее касается, в частности, изучения структуры органов власти у северных туркмен; здесь недостаточно использованы принадлежащие П. М. Лессару описания предводителей у южных туркмен (а это очень важные свидетельства, принадлежащие образованному и умному наблюдателю) и т. д. В весьма обобщенной форме, без ссылки на источники, Я. Р. Винников утверждает, что все виды земель у туркмен находились в распоряжении «родо-племенной знати», взыскивавшей с соплеменников ренту (стр. 88—89). Как показываю многочисленные факты, дело обстоит в этом отношении значительно сложнее. Если в некоторых местностях, например у части хивинских номутов, туркмен Средней Амударьи к началу XX в. это действительно имело место, то у большинства ахальских, тедженских и прикаспийских туркмен во второй половине XIX в. наряду с частновладельческим сохранилось общинное землепользование, земля считалась государственным достоянием, не было сословий, монопольно владевших землей, и рента отсутствовала. Для того чтобы обосновать свою точку зрения, Я. Р. Винникову следовало бы опровергнуть это положение и привести полевой, архивный, литературный и другой материал, который бы свидетельствовал в пользу высказанного им предположения.

Трудно согласиться с мнением автора, что у туркмен важную роль играли пережитки «родовой организации», явления, «характерные для ранних этапов развития общественных отношений», и вместе с тем общественные отношения были «патриархально-феодальными» (стр. 89). Первые два положения опровергаются наличием в течение многих столетий частной собственности на одно из средств производства—скот, товарно-денежных отношений, имущественной и социальной дифференциации, эксплуатации. Что же касается последнего положения, то для его доказательства необходим детальный анализ предполагаемых феодальных форм собственности на средства производства у туркмен. Свидетельства источников и новейшие исследования по этнографии туркмен (К. Атаев, В. Кениг, Г. Марков, К. Нурмухамедов, А. Оразов) показывают, что в скотоводческих областях бай присваивали частную лучшую часть пастбищ для выпаса скота, являвшегося основным и оборотным капиталом. В земледельческих местностях орошаемые участки покупались, арендовались. Известны случаи, когда бай превращались в бедняков и тем самым лишались каких бы то ни было прав на землю, а если бедняк богател, он мог купить или арендовать орошаемую землю. Это противоречит предположению о наличии сословий, а также связанных с ними монопольно-сословных привилегий. Другое дело — феодально-податные отношения между некоторыми группами туркмен и среднеазиатскими ханствами (военно-ленная атлычная система, существовавшая в Хивинском ханстве до начала 70-х годов XIX в., или аналогичные отношения в области Средней Амударьи). В отношении этих групп я могу согласиться с автором книги. Должен оговориться, что все сказанное мною об общественных отношениях — проблема сугубо дискуссионная, и взгляды, аналогичные рассмотренным, широко распространены в литературе. В силу их спорности нельзя сейчас категорически утверждать, что один автор прав, а другой заблуждается. Но для доказательства своей точки зрения необходимо привести развернутый и убедительный фактический материал, а его по рассматриваемому вопросу в рецензируемой книге недостаточно.

Весьма интересен и, очевидно, справедлив вывод Я. Р. Винникова о том, что аграрные отношения у туркмен в XIX—начале XX в. характеризовались интенсивным разложением патриархальных общин и возникновением территориальных земельно-водных общин (стр. 101).

В конце рассматриваемой главы автор исследует проблемы социалистической реконструкции сельского хозяйства в Туркмении. С интересом читаются также разделы о переустройстве ирригации, становлении социалистических форм хозяйства, организационно-хозяйственном укреплении колхозов, развитии многоотраслевого общественного хозяйства колхозов и производственном быте колхозников. Здесь Я. Р. Винников приводит богатый фактический материал и живо описывает рассматриваемые процессы.

Весьма капитальна третья глава, трактующая проблемы материальной культуры. Обилие использованных источников и собственные наблюдения автора позволили нарисовать яркую и живую картину туркменского быта. Описываются и исследуются жилища и поселения, народный костюм и другие явления. Изложение динамично, процессы рассматриваются в их историческом развитии. Много страниц посвящается современным элементам материальной культуры. Думаю, что заслуживает серьезного внимания типо-

логия жилищ туркмен, предлагаемая Я. Р. Винниковым (стр. 149 и сл.). Осветив вопросы транспорта и связи (стр. 177—178), автор переходит далее к проблеме одежды и украшений. Не являясь специалистом в этой области, могу только отметить богатство и разнообразие собранного в разделе материала и удачную, на мой взгляд, локализацию комплексов костюма.

Предпоследняя, четвертая глава посвящается исследованию семьи и семейного быта. Полагаю, что автор верно характеризует туркменскую семью середины XIX в. как большую патриархальную, превращавшуюся в неразделенную, а затем в малую (стр. 228). Основываясь главным образом на материалах области Средней Амударьи, Я. Р. Винников анализирует состав семьи, положение ее членов. При этом он справедливо отмечает различия в составе семьи у разных социальных прослоек. Автор очевидно прав, высказывая мнение о том, что взаимоотношения членов семьи в неразделенных и малых семьях во второй половине XIX в. были теми же, что и в более ранних больших патриархальных семьях (стр. 229). Интересны параграфы, где описываются разделы больших семей (стр. 230 и сл.), исследуются проблема калыма, левирата и другие явления. При этом автор широко пользуется материалом по разным группам туркмен (стр. 235 и сл.). Образно описаны старинные семейно-брачные обряды.

Заслуживают внимания разделы о борьбе за распределение женщины и ее положении в настоящее время, о современной семье у туркменских колхозников. Единственное замечание — это недостаточно глубокий анализ практических задач, стоящих в связи с этими проблемами.

Автор уделяет много внимания современным свадебным обычаям, воспитанию детей и другим вопросам современной семейной жизни.

В последней главе Я. Р. Винников говорит о культурной революции и общественной жизни сельского населения Туркменской ССР. Глава невелика по объему (стр. 279—307), но достаточно полно характеризует затронутые проблемы и суммирует огромные сдвиги, происшедшие в туркменском ауле за годы Советской власти.

В кратком заключении (стр. 308—311) автор дает сводку основных вопросов, затронутых в исследовании, и перечисляет главные выводы.

В рецензируемом труде поднято множество вопросов, это и характерно для задач монографического исследования. Естественно, что в рецензии нашли отражение не все проблемы, охваченные Я. Р. Винниковым, и я счел нужным остановиться главным образом на тех вопросах, которые представляются мне наиболее существенными. Думаю, что в целом труд Я. Р. Винникова следует высоко оценить. Хотя он и содержит отмеченные выше пробелы и неточности, неизбежные, впрочем, в любой работе, его научное и исследовательское значение несомненно. Едва ли во всех пробелах следует винить автора. Зачастую их причина — недостаток фактического материала, ныне уже невозполнимого, теоретическая неразработанность отдельных вопросов. Большая часть моих наиболее серьезных замечаний носит дискуссионный характер и не связана с оценкой работы и ее научной значимостью.

Г. Е. Марков

Археология, этнография, искусствоведение Молдавии (материалы и исследования). Кишинев, 1968, 185 стр., илл.

Рецензируемый сборник издан Институтом истории Молдавской Академии наук. По своему содержанию он распадается на два больших раздела: «Исследования», куда входят десять статей, посвященных различным вопросам археологии, этнографии и искусства Молдавии, и «Материалы», в котором помещены 8 статей, характеризующих главным образом новые археологические находки.

Само появление такого сборника (а он уже не первый, хотя предыдущие выпуски преимущественно касались вопросов археологии) говорит о том, что в Молдавии за два десятилетия создана самостоятельная школа исследователей, смело вводящая в научный оборот новые данные об историческом прошлом и современном состоянии народов, населяющих республику.

В небольшой рецензии невозможно подробно рассмотреть все статьи сборника. Да это и не нужно. Пусть сам читатель вынесет свое суждение о его содержании в целом. Здесь хочется сказать лишь о том, что является принципиально новым, а также остановиться на статьях, которые по тем или иным причинам вызывают определенное возмущение.

В разделе «Исследования» безусловно привлекут внимание этнографов статьи М. В. Маруневич, М. Я. Лившица, Э. Я. Рикмана и Л. Л. Полевого.

Работа М. В. Маруневич «Народное жилище гагаузов Чадыр-Лунгского района Молдавской ССР (на материалах сел Баурчи, Гайдары, Беш-Гиоз, Джолтай, Казаклия)» (стр. 31—50) основана главным образом на полевых материалах автора. В ней рассматривается один из важнейших элементов материальной культуры гагаузов — народа, который до сих пор еще в значительной степени остается загадкой для мировой этнографической науки. Уже за одно это автор заслуживает признательности. Но не в этом его главная заслуга. М. В. Маруневич исследует историю гагаузского народного жилища на протяжении XIX—XX вв., уделяя большое внимание современному этапу его разви-